

Карета стремительно катила в сторону станции высокоскоростных дирижаблей Мидуинтера.

Даже в таком развитом месте, как империя Пенротта, где существовал симбиоз качественного магического образования и технологий, лишь немногие города могли позволить себе такую станцию. В основе высокосортных дирижаблей лежало особое приспособление, управление над которым требовало не меньше трёх обученных волшебников и огромного количества магических очищающих камней.

Естественно, цена за билет на такой дирижабль была просто недостижима для обычного человека. Хотя дело не ограничивалось одной лишь стоимостью: билеты было тяжело достать, так как расстояние, которое поезд проходил за четыре дня, дирижабль покрывал за шесть часов.

«Раньше было куда дороже. Цены значительно снизились».

Это значило, что всего за четыре года королевство достигло огромного технологического прогресса.

— Подождите... — слепым взглядом провожая пейзажи за окном, я вдруг обратилась к кучеру (который, конечно, был обученным дворецким-убийцей) и попросила остановить карету. Я ступила наружу, пока Ру с упоением читал свою книжку про «семь сокровищ».

Престарелый продавец картошки, которого я уже видела на рынке, готовил своё место ещё до восхода солнца. Я остановилась рядом ним, но старик даже не заметил этого, увлечённо перебирая картошку в корзинке.

— Я желаю выкупить всю эту картошку по высочайшей цене, — грозно потребовала я.

Сегодня мне выдали на руки огромное жалованье, которое должно было выставить на показ благородство и почёт виконта Уэзервуд. Я понятия не имела, откуда в таком скупом доме могли появиться такие деньги, но...

«Раз уж вы выдали мне эту сумму, я могу распоряжаться ей по своему усмотрению», — решила я.

Старик уставился на меня широко раскрытыми глазами, однако быстро пришёл в себя и лучезарно улыбнулся.

— Ась? Ой, мисс, снова вы тут? Нынче картошка славная пошла. О! Так это ваше настоящее лицо? Знаете, вы в любом обличье прелестны и очаровательны. Хотя сейчас от людей лишней похвалы не дождешься, уверен, вы как никогда пользуетесь популярностью!

— Откуда вы узнали?..

Честно признаться, мне стало жутко стыдно. Я спешно коснулась лица и волос, но сейчас на мне точно было обличье виконта Уэзервуда. Сейчас перед ним просто не могла стоять Дейзи Фейджер.

— Как вы узнали? Что я это я, хотя и выгляжу иначе.

Как этот старик смог меня распознать? Тот лишь залиvisto расхохотался и ответил, тепло глядя на меня:

— Я всегда сижу тут и наблюдаю за людьми. Вы даже не представляете, сколько людей проходят по этой дороге каждый день. Все ходят по-разному. Это зависит от пола, работы, характера или заболеваний.

Неужели он смог распознать меня по одной походке? Просто поразительно.

«Кстати говоря, Ру говорил о моих привычках и связал их с моим рыцарским прошлым.

Значит, мои навыки впитались в саму душу, а не тело? Мне очень повезло. Благодаря этим двум я поняла, чего именно мне стоило опасаться во время совета аристократов.

«Мои походка и осанка принадлежат рыцарю-левше. Если буду обращать на это внимание, меня никто не узнает. Даже герцог Беркли Грейтон, каким бы догадливым он ни был».

Я бы не стала ступать на совет без должного плана. Хотя то, что Рафаэль отсутствовал в этом году, было и хорошей новостью, но рядом с герцогом-мечником, Беркли Грейтоном, нельзя расслабляться. Он искусно владел клинком.

В какой-то момент, благодаря тренировкам, шестое чувство начинает преобладать перед остальными пятью, и зору открывается уже не тело, а душа. Грубо говоря, шестое чувство можно было выработать благодаря опыту и проницательности, поэтому как бы правдоподобно я ни отыгрывала Уэзервуда, мечник почувствует от меня «незнакомую привычность». А это выдавало меня сразу, наверняка и с головой.

— Значит, мне стоит скрывать даже мелкие привычки.

Рыцари-левши встречались крайне редко. Так как многие представители семей управляют с клинком правой рукой, всех левшей переучивали с детства и юношества. Однако я воздержалась от таких тренировок, так как у меня не было учителя, и ни один выходец из благородной семьи не взял бы меня к себе.

— Будем осторожны.

Мысленно решившись, я вновь взглянула на продавца картошкой. Если сперва я собиралась выкупить все корнеплоды, то теперь передумала. Лишь немногие люди способны догадаться о личности человека по одной походке, и если использовать это в благих целях...

— Дедушка, вы не думали взять себе ещё одну работу?

Наш разговор не продлился долго. Я вернулась обратно в карету, закончив обсуждать детали нашей будущей сделки, но так ничего и не купила. Если старик и дальше будет работать на меня, присматривая за рынком Мидуинтера, то в его корзинке всегда будет картошка.

— Поехали.

Не доезжая до станции, я протянула записку дворецкому. Серо-голубые глаза ответили мне острым, проницательным взглядом из-под полы шляпы. Я не забыла о его тайной просьбе.

К тому же, теперь он сможет воспользоваться проницательностью продавца картофеля в нужном месте, в нужное время. Через некоторое время скоростной дирижабль уже нёс меня и Ру над Мидуинтером.

По империи Пенротта поползли слухи, что виконт Уэзервуд и его жена наконец вышли из своего уединения и приступили к работе.

Столица империи, Рагель, располагалась в самом центре Пенротты: огромный город, к северу от которого протекала река Пен, а к югу простиралась долина Ротта. Уже из этого можно было догадаться, что название империи пошло именно из соединения этих двух мест.

Рагель располагался в долине, поэтому с неба на него открывался невероятный вид. Столица раскинулась по территории, подобно крыльям, а королевский дворец и прилегавший к нему форт напоминали лабиринт.

Я отступила поближе к окну, наблюдая за замком. В какой-то момент он начал напоминать мне большую, округлую жемчужину.

«Первый и последний раз, когда я здесь очутилась... Как давно это было? Девять лет назад?»

В тот же день правящая семья Пенротты представила подвижный и скоростной дирижабль. Я потратила двенадцать часов, чтобы добраться с фронта в имперскую столицу и принять участие в коронации моей боевой подруги, наследной принцессы Наташи.

Наташа Мили Пенротта. Будучи членом правящей семьи Пенротта, знаменитой своими магами, Наташа была великолепной волшебницей, что сделала себе имя во время Магической войны.

Как того требовало время, церемония прошла достаточно просто и скромно. Но я выросла в деревне, поэтому даже эта малость показалась мне до ужаса ослепительной. Однако тот день запомнился людям совсем не как «церемония коронации принцессы Наташи».

— Андерт.

Было чудовищно ярко. В тот день выпал снег, поэтому вся долина была устлана белым покровом. Наташа сжала в руках небольшую регалию, указывающую на её статус преемницы императора, и встала на другом конце длинного красного ковра. Едва церемония подошла к концу, как она тут же подлетела ко мне.

— Ты сказал, что предложишь мне что угодно, как только я стану наследной принцессой. Так?

Глаза присутствующих устремились ко мне. Я ломала голову, было ли это в рамках приличия, однако убедила себя, что у Наташи всё схвачено. Опустившись перед ней на одно колено, я признала её честь и храбрость: она превосходно показала себя на поле боя и заслуживала трон как никто другой.

— Конечно, ваше высочество. Если только вы не попросите достать звезду с неба, я готов на что угодно ради вас.

— Тогда возьмите меня в жёны.

Погодите минутку.

— Что?..

— Андерт Фейджер, — принцесса опустилась передо мной на колени и рассыпалась в искренних признаниях, — если вы попросите меня достать звезду, я сделаю это. Будьте моим дождём и сокровищем империи Пенротта, будущим отцом этого народа. Я посвящу всю свою жизнь, защищая и любя вас.

В тот день... Народ запомнил Наташу не как наследную принцессу и преемницу императора, но ту, что отчаянно желала получить руку и сердце простого мужчины.

«Наташа была крайне интересной подругой. — Но два месяца спустя, когда я очнулась на острове Квин, она более не являлась наследницей престола. — Интересно, где она сейчас и как поживает?»

Иногда перед глазами всплывало очаровательное лицо Наташи, но внутри не вспыхивало ни одного чувства. Я лишь хотела узнать, жива она или давно мертва. Если Наташа до сих пор существует в этом мире, этого было достаточно.

— Дорогой.

Холодные, мягкие пальцы настойчиво переплелись с моими. Моё тело тут же напряглось от неожиданности, но я заставила себя успокоиться и обернуться. Ру прижался щекой к моему плечу и снова повис на руке, томно заглядывая в глаза.

— О чём ты так напряженно думаешь? Выглядишь скверно.

— Неужели я начал переживать и не заметил?

— Переживать? — Ру мягко усмехнулся и лениво прикрыл глаза, словно собирался спать. — До чего милая ложь.

Я сделала вид, что не услышала его, и снова повернулась к окну. Чем большие обороты набирал дирижабль, тем ближе становился Рагель.

Вскоре мы уже ступили на землю. Столица империи показалась мне слишком шумной и людной, толпа зевак уже собралась вокруг станции, встречая нас. Когда мы покинули ворота после небольшой проверки, к нам вышли два мужчины. Замерли, правда, столкнувшись с красивым личиком Ру, и с трудом сглотнули слюну.

— Ах, вы, должно быть, виконт Уэзервуд? А это ваша супруга? Мы здесь, чтобы забрать и отвезти вас к «Чёрному Рагелю».

Во мне признали виконта Уэзервуда! Они посмотрели на меня и приняли за него!

<http://tl.rulate.ru/book/98102/4449489>